

В глазах двух других присутствующих людей слова Седьмого Принца были полны негодования, как будто он говорил специально, чтобы доставить неприятности Молодому Господину Шэню.

— Ваше Высочество Седьмой Принц очень добр. Этот министр глубоко тронут. — Но выражение лица Шэнь Цинчжо оставалось спокойным, как будто он не мог слышать скрытый смысл слов Его Высочества Седьмого Принца. Он поклонился и смиренно ответил.

— Хорошо. — Император Гуанси сохранял ясность ума и медленно произнес, — Один из вас - сын Чжэня, а другой - способного полководца Чжэня. Неважно, какие мелкие благосклонности или обиды были у вас в прошлом, отныне все они будут списаны со счетов.

Выражение лица Сяо Шэня слегка изменилось, он почтительно склонил голову и ответил:

— Эрчэн понимает.

Шэнь Цинчжо также сказал:

— Этот министр будет следовать указаниям Вашего Величества.

— Да. — Император Гуанси удовлетворенно кивнул и затем спросил, — Почему Шэнь Цинчжо попросил о встрече с Чжэнем?

Шэнь Цинчжо взглянул на Императора Гуанси, затем искоса на Наследного Принца, подразумевая, что сообщение относится к Его Высочеству Наследному Принцу.

Император Гуанси понял и взглянул на своего второго сына, который почтительно преклонял колени во дворце.

— Наследный Принц.

— Эрчэн здесь, — Сяо Ичэнь немедленно отреагировал, — что нужно Отцу-Императору?

— Тебе следует уйти первым. — Император Гуанси, казалось, вздохнул. — Подумай об этом хорошенько после возвращения в Восточный дворец.

— Да, Отец-Император. — Сяо Ичэнь опустил голову и послушно покинул внутренний зал. Перед уходом его взгляд, в котором читалось открытое предупреждение, упал на Господина Шэня.

Шэнь Цинчжо выглядел спокойным и без тени вины улыбнулся Его Высочеству Наследному Принцу.

Император Гуанси вызвал Наследного Принца сегодня и, должно быть, предупредил его какими-то словами, поскольку Наследный Принц был в ярости.

Однако то, что он собирался сообщить дальше, вероятно, привело бы Императора Гуанси в еще большую ярость.

— Лао Ци, тебе тоже следует вернуться, — Император Гуанси перевел взгляд на Сяо Шэня, и его тон был на редкость мягким. — Тебе трудно быть таким заботливым и озабоченным здоровьем Отца-Императора. Ты младший сын Отца-Императора. В будущем тебе следует проводить больше времени со своими братьями и быть ближе друг к другу.

Все в мире было так непредсказуемо. Его сыновья один за другим совершали всевозможные неприятные поступки, но младший сын, которого он с детства недолюбливал, теперь стал самым внимательным и послушным и даже знает, как заботиться о здоровье своего Отца-Императора.

— Хорошо, Отец-Император. — Сяо Шэнь послушно встал и сказал, —Тогда, Отец-Император, хорошенько отдохните, Эрчэн придет засвидетельствовать свое почтение Отцу-Императору позже.

— Иди. — Император Гуанси махнул рукой.

Сяо Шэнь повернулся и направился к дворцовым воротам. Проходя мимо Господина Шэня, он намеренно слегка толкнул его плечом.

Сила столкновения была чрезвычайно незначительной. Это было скорее похоже не на провокацию, а на... приветствие?

Шэнь Цинчжо подумал, что его маленький ученик капризничает, но он не посмел ничего сделать в присутствии Императора Гуанси. Он мог только слегка отодвинуться, чтобы дать дорогу, как будто ничего не произошло.

К счастью, после столкновения Седьмой Принц покинул дворец Цзычэнь, даже не оглянувшись, и больше с ним никто не общался на протяжении всего процесса.

В это время в зале остались только Господин Шэнь и Император Гуанси.

Император Гуанси слегка прикрыл глаза и провел рукой по лбу.

— Скажи, что ты выяснил?

Шэнь Цинчжо ответил:

— Этот министр выяснил, что дворцовую служанку Лу Мэй, убившую Пан Чона, изначально звали Лин Лун, и она была родом из Цзуйсян Фань.

— Цзуйсян Фань? — Император Гуанси внезапно открыл глаза и серьезным тоном спросил, — Кто привел во дворец женщину из страны фейерверков?

Шэнь Цинчжо не мог не пожаловаться в душе: “Похоже, Ваше Величество тоже побывали в Цзуйсян Фань. Почему Вы дискриминируете тамошних девушек?”

Он продолжил:

— Согласно тому, что слышал этот министр, Мисс Лин Лун некоторое время назад была выкуплена Молодым Господином по фамилии Сяо.

— Молодым Господином по фамилии Сяо? — Император Гуанси нахмурился. — Это Наследный Принц?

Шэнь Цин на мгновение задумался и честно ответил:

— Этот министр сравнил показания мисс из Цзуйсян Фань со многими источниками и подтвердил, что Молодой Господин по фамилии Сяо действительно является Его Королевским Высочеством Наследным Принцем.

Как только прозвучали эти слова, в зале воцарилась тишина.

Не поднимая глаз, Шэнь Цинчжо также понял, что Император Гуанси, должно быть, выглядит сейчас очень уродливо.

Он спокойно опустил глаза, ожидая, что Император Гуанси задаст дальнейшие вопросы.

Как и ожидалось, мгновение спустя во дворце раздался слабый голос:

— Наследный Принц пригласил во дворец проститутку из Цзуйсян Фань. Каковы его намерения?

— Этот министр не знает. — Шэнь Цинчжо покачал головой. — Этот министр боится, что... Вашему Величеству придется спросить об этом Его Высочество Наследного Принца лично.

— Что еще? Что еще тебе удалось выяснить?

— Сегодня во дворце Ичунь произошел пожар, и Цзиньивэй обнаружил внутри обугленный

женский труп.

— Дворец Ичунь? Какая наложница там живет? — Император Гуанси даже не помнил о таком дворце. — Как мог возникнуть пожар из ниоткуда?

— Это заброшенный Холодный дворец. — Шэнь Цинчжо говорил с умеренной скоростью, достаточной для того, чтобы все слышали каждое слово. — После вскрытия, проведенного коронером из Бэйчжэнь, было подтверждено, что труп принадлежал девушке примерно восемнадцати или девятнадцати лет, и все ее характеристики соответствовали характеристикам Лу Мэй.

Услышав это, Император Гуанси наклонился вперед и с несчастным видом сказал:

— Ты хочешь сказать, что эта сука умерла просто так?

Шэнь Цинчжо поднял глаза и продолжил доклад:

— После этого молодой евнух из дворца Супруги Нин пришел сообщить, что вчера видел служанку Восточного дворца, Лу Чжу, возле Холодного дворца. Этот министр немедленно приказал цзиньвэям отправиться в Восточный дворец, схватить Лу Чжу и привести ее для допроса, но они все равно опоздали на шаг. Лу Чжу уже покончила с собой из страха перед наказанием.

Как только эти слова прозвучали, Император Гуанси смахнул чайную чашку с прикроватного столика.

— Абсурд!

Чашка с громким стуком разлетелась на куски. Евнух Су, ожидавший у двери, быстро вбежал в комнату.

— Ваше Величество?

— Покончить с собой из страха перед наказанием, это снова покончить с собой из страха перед наказанием! — Его драконье лицо было разъярено, и Император Гуанси тяжело дышал, его лицо покраснело от гнева. — Чжэнь еще не стар, но и не глух и не слеп, как они смеют снова и снова вытворять такие абсурдные вещи у него под носом!

— Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь. Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь... Берегите свое тело! — Евнух Су поспешил вперед и повернулся, чтобы спросить Шэнь Цинчжо, — Господин Шэнь, что именно произошло?

— В деле Пан Чангуна наметился новый прогресс. — Шэнь Цинчжо выглядел обеспокоенным и последовал за Евнухом Су, чтобы убедить его, — Ваше Величество, пожалуйста, берегите свое здоровье.

— Кхе, кхе, кхе... — Император Гуанси прислонился к изголовью кровати и закашлялся так сильно, что задрожала земля. — Шэнь Цинчжо... ты, ты кхе, кхе, кхе...

— Ваше Величество, этот министр здесь. — Шэнь Цинчжо нахмурился, пытаясь успокоить Императора, — В этом деле все еще не хватает важной части, и мы пока не можем прийти к окончательному выводу.

Император Гуанси прислонился к изголовью кровати, проглотил таблетки, переданные ему Евнухом Су, и выпил несколько глотков чая. Только тогда к нему постепенно вернулось самообладание.

— Мертвые ничего не могут доказать... — Император Гуанси замедлил шаг, его глаза потемнели. — Когда они прибывали в Бэйчжэнь Фуши, разве Шэнь Цин не мог заставить мертвеца заговорить?

Шэнь Цинчжо опустил на колени и извинился:

— Этот министр некомпетентен. Каждый раз, когда он действовал, он всегда был на шаг позади, позволяя настоящему преступнику скрыться за кулисами. Пожалуйста, накажите этого министра за его некомпетентность в ведении дела, Ваше Величество.

— Чжэнь спрашивает тебя... — Император Гуанси посмотрел на него и сказал непредсказуемым тоном, — Ключевой свидетель мертв. Что ты собираешься делать дальше?

— Лу Мэй и Лу Чжу мертвы, и нет никаких улик, подтверждающих совершение преступления, но, судя по имеющимся данным, все улики указывают на Восточный дворец, за исключением отсутствия мотива для совершения преступления, — Шэнь Цинчжо ответил глубоким голосом. — Далее, все зависит от того, сможет ли Дунчан найти пропавшие таинственные досье по делу и нанесет ли это ущерб Восточному дворцу или нет.

Император Гуанси тяжело вздохнул и после долгого молчания произнес:

— Чжэнь понимает. Ты можешь удалиться.

Шэнь Цинчжо поднял глаза с таким выражением, как будто хотел что-то сказать, но колебался.

Император Гуанси почувствовал это и спросил:

— Шэнь Цин хочет сообщить что-нибудь еще?

— Нет. — Шэнь Цинчжо опустил глаза, поклонился и сказал, — Ваше Величество, пожалуйста, берегите себя. Этот скромный министр уйдет первым.

Покинув дворец Цзычэнь, Кон Шан немедленно выступил вперед и обеспокоенно спросил:

— Мой Господин, как обстоят дела?

— Давай пока затихнем и дождемся следующего ключевого доказательства,. — Шэнь Цинчжо сказал это ровным тоном, планируя сначала вернуться в Бэйчжэнь Фуши.

Кон Шан в замешательстве почесал затылок, но все же предпочел заткнуться и выполнять приказы, послушно следуя за Господином Шэнем.

Пройдя некоторое время, какая-то фигура внезапно преградила им путь.

— Господин Шэнь.

Шэнь Цинчжо приоткрыл ресницы и нахмурился, увидев приближающегося человека, но все же вежливо поздоровался:

— Младший Наставник Пэй.

У Пэй Яньци было серьезное лицо, но его тон оставался таким же грациозным, как и всегда:

— Господин Шэнь, могу я поговорить с Вами?

Шэнь Цинчжо примерно угадал его намерения, поэтому вежливо отказался:

— У меня есть официальные дела, и я спешу вернуться в Бэйчжэнь Фуши.

— Это займет всего четверть часа. — Пэй Яньци не сдавался и сделала два шага вперед. — Третий Молодой Господин, Пэй не задержит Вас надолго.

— Извините, Младший Наставник Пэй, я действительно не могу прийти прямо сейчас. — Шэнь Цинчжо виновато улыбнулся и отодвинул Кон Цаньху назад него. — Как насчет этого, Младший Наставник Пэй? Если Вам есть что сказать, скажите это Кон Цаньху, и он сможет передать мне позже. Это то же самое.

— А? — Кон Шан выглядел озадаченным. — В чем дело?

Пэй Яньци уставился на это прекрасное лицо и тихо позвал:

—Третий Молодой Господин.

Но Шэнь Цинчжо притворился, что не слышит, и попытался обойти его, продолжая идти вперед, но его схватили за руку.

— Ради нашей прошлой дружбы, — голос Младшего Наставника Пэя становился все более нежным, даже с едва уловимыми просительными нотками, — Цинчжо, я никогда ни о чем тебя не просил.

Только что цзиньивэй ворвались в Восточный дворец, чтобы забрать Лу Чжу, но обнаружили ее мертвой в комнате. В этот момент он понял, что кто-то намеревался убить Его Королевское Высочество Наследного Принца.

Но он находился в закрытом Восточном дворце и не понимал ситуации, поэтому, естественно, не смог вовремя отреагировать.

Шэнь Цинчжо не знал, какие отношения были между Младшим Наставником Пэем и первоначальным владельцем тела, поэтому он сказал немного холодным тоном:

— Младший Наставник Пэй, пожалуйста, уважайте себя.

Пэй Яньци все еще крепко держал его за руку, но выражение его глаз стало напряженным, как будто он только что осознал, что человек перед ним очень странный.

Эти двое стояли рядом, как дракон и феникс, их рост и телосложение удивительно совпадали. Подул легкий ветерок, и открывшаяся картина была прекрасна, как картина тушью.

Даже Кон Шан, грубый человек, не мог не восхититься этой приятной картинной сценой.

Но прежде чем он смог оценить ее в течение нескольких секунд, он услышал сердитый рев, подобный грому среди ясного неба, раздавшийся неподалеку:

— Отпусти Учителя!

Сердце Шэнь Цинчжо замерло. Он быстро стряхнул руку Младшего Наставника Пэя и отступил на два шага, словно обозначая четкую границу.

Обернувшись, он увидел, что его маленький ученик смотрит на Младшего Наставника Пэя широко открытыми глазами. Его зубы были оскалены, а волосы растрепаны, как у щенка, шерсть которого встала дыбом.

Шэнь Цинчжо почувствовал, что в самый неподходящий момент ему захотелось рассмеяться.

Что происходит? Почему он вдруг решил, что его маленький ученик так же очень милый, когда злится?

Автору есть что сказать:

Волчонок: Посмеешь прикоснуться к Учителю? Я отрублю тебе руку!

Учитель: Почему я думаю, что мой маленький ученик такой милый, даже когда он сердится?

Кон Шан: На самом деле, только Вы, Мой Господин, думаете так...

<http://bllate.org/book/14566/1290349>